

— Судя по машине, новому клипу и другим атрибутам, включая мужа, все у тебя, Наташа, в жизни сейчас идет успешно. Большинство женщин в твоём возрасте о таком только мечтают. А ты в детстве мечтала о чём-нибудь подобном?

— Конечно, мечтала. Как и все девочки мечтают, чтобы, когда вырастут, превратиться в принцессу. Но, конечно, в реальности все выглядит не так, как в детских мечтах.

— Тогда ты жила на Украине, что по тем временам считалось почти провинцией...

— Ну я-то жила все-таки в столице — Киеве.

— Теперь живешь в столице России. И уже давно. А акцент у тебя до сих пор хохляцкий.

— Вовсе не так давно. Всего лишь восемь лет. Это не такой большой срок для того, чтобы изменились все привычки. Сейчас у меня, можно сказать, вовсе нет акцента по сравнению с тем, каким он был раньше. Я это сама даже замечаю, когда приезжаю на Украину и слышу местное «гэ» или «шо» — такое конкретное. Да и другие люди последнее время говорят, что у меня уже «маасковский» акцент появился.

— Подданство-то у тебя российское?

— Конечно. Еще в 90-м году, когда существовал Советский Союз, я получила московскую прописку.

— Прописку получила за счет мужа?

— Да, вышла за Игоря, и он меня осчастливил Москвой.

— Игорь Николаев — завидный мужчина. Однако не так давно активно шли разговоры о том, что вы расстаетесь. Не только на сцене, но и в жизни.

— Естественно, творческие люди должны когда-то расходиться, когда-то сходитьсь — им это необходимо. Они должны побыть какое-то время наедине сами с собой. Когда долго находишься вместе, это начинает тяготить. Вот мы с Игорем иногда целый день проводим в этой машине, разъезжая по делам. И когда вечером я из нее выезжаю, уже не могу на него смотреть — и срочно уезжаю на гастроли.

— Ну представь, куча всяких дел, проблем — и все это решается вместе. При этом я хочу одно, Игорь хочет другое, начинаются споры, разборки, бросание подушек, битье посуды... Когда ситуация накаляется, надо на какое-то время разбежаться.

— Что вы и сделали.

— Да, мы расходились. Слава Богу, жилищные условия у нас это позволяют. Пожили врозь.

— Долго?

— Да недели две.

— Ну, такая размолвка — это мелочи жизни. А вот то, что вы стали выступать порознь, — уже решение серьезное. Тут нешуточный конфликт должен был произойти.

— Нет, серьезного конфликта не было. Просто сколько можно было играть Дельфина и Русалку! Я хотела попробовать свои силы самостоятельно. Хотя, если честно, мне было очень трудно — приходилось доказывать, что я не верблюд, что сама по себе тоже что-то представляю на сцене и у меня программа не хуже, чем была «Дельфин и Русалка». И люди постепенно привыкали.

Игорь же воспринял мое желание выступать самостоятельно в штыки. Может быть, он просто чего-то недопонимал, думал, что я хочу гораздо большего, чем он может мне предложить.

— У меня сложилось впечатление, что Игорь обращается с тобой довольно бесцеремонно, как с маленьким ребенком, которого еще нужно воспитывать. Помню, в нашу предыдущую встречу он на тебя все время пыкал.

— Да это у него характер такой. Я уже привыкла. И сейчас, по истечении 7 лет...

Откровенно говоря, если бы сейчас, в мои теперешние годы, я встретила такого же Игоря Николаева — наверное, с трудом смогла бы его терпеть. Он ведь Козерог, властный человек.

— Видимо, ты до сих пор чувствуешь себя обязанной ему — ведь вот такой талантливый человек, известный композитор положил на тебя глаз и, как ты сама сказала, вывел в люди.

— Конечно. Однозначно, что, если бы в моей жизни не было Игоря Николаева, не было бы и меня как певицы. Ведь 90 процентов успеха любого исполнителя — это его репертуар.

Поэтому очень важно, что именно ты исполняешь. А мой репертуар — целиком заслуга Игоря.

— Однако некоторые песни в твоём репертуаре — мягко говоря, стран-

ные. Как, например, «Палочка-выручалочка». Я до сих пор не могу толком понять, о чем в ней поется, но, похоже, там имеет место какая-то сексуальная озабоченность.

— Для того периода времени, когда я ее спела впервые, она выглядела необычно для нашей эстрады. В то время еще не было такого засилья эротики и секса на экране телевизора — и потому моя «Палочка» привлекла внимание. Чего, собственно, мы от нее и ожидали. Эту песню обсуждают до сих пор. Одним она нравится, другие меня за нее очень осуждают. Из-за нее даже запретили транслировать по телевидению наш концерт в «Олимпийском». В общем, мы из-за нее столько неприятностей поимели! Хотя в то же время уже выступал «Мальчишник» с такой ну вообще порнографической ерундой: я, там, тебя хочу во все эти... места. И ничего.

Сейчас я эту песню уже не исполняю в концерте. Но не помню ни одного концерта, где бы мне не кричали: давай «Палочку-выручалочку»! Значит, она до сих пор популярна. Разве это плохо?

И вообще, там же в тексте нет ничего откровенно сексуального. Мало ли, какая может быть палочка? Может быть, просто волшебная. Пусть каждый понимает в меру своей испорченности или фантазии.

— Наташа, ты вроде уже взрослая девочка, а у тебя все юбочки-пачки и песни для подростков начального периода полового созревания. Может быть, пора что-то менять?

— На самом деле я уже меняюсь. Вот в ноябре выйдет новый альбом «Белая королева» — и вы увидите, что там уже немного другой репертуар. Но в разных теле- и радио-программах предпочитают ставить «Маленькую страну» или какую-

нибудь веселуху. Поэтому для большинства людей я пока еще ассоциируюсь с такими заводными, прикольными песенками, как «Палочка-выручалочка».

— Но ведь у тебя и внешность соответствующая... Не в обиду будет сказано, но, глядя на тебя, я вспоминаю пословицу «Маленькая собачка — до старости шенок».

— Я знаю. Но что делать? Надеюсь, когда мы с тобой встретимся через 10—15 лет, я уже не буду вызывать у тебя таких ассоциаций. Если, конечно, я до того времени доживу.

— Ты еще очень молода!

— Мне уже 24.

— Неужели? В смысле, неужели ты это не скрываешь? Большинство эстрадных звезд делают из своего возраста страшную тайну.

— Да что тут скрывать! Скоро мне будет 25, потом 26, когда-нибудь будет и 40. Ну и что тут такого? Это же естественно!

В последние дни любимое место встречи Наташи Королевой с кем бы то ни было — «Мосфильм», где создается видеоклип на ее новую песню «Белая королева». Уже сейчас понятно, что очередное произведение специалистов по компьютерной графике получится весьма симпатичным. Процесс конечно же контролирует бессменный наставник, по совместительству муж, Игорь Николаев. На пару с которым Наташа и подруливает к «Мосфильму» на длинном лимузине.

Наташа Королева:

Николаев хочет ребенка. Пусть рождает!

фото Руслана Рошупкина

— Что для тебя сейчас важнее: звездная карьера или семейные отношения? Если бы Игорь сказал: или я, или твоё пение, — что бы ты выбрала?

— Он такого не скажет, потому что он сам — человек искусства. И потому, он понимает, что если я не буду петь, то ему будет мало места. И тогда вообще никакой семейной жизни не будет.

— Но мужчины чаще предпочитают, чтобы жена сидела дома, занималась хозяйством и ждала его, любимого, а не шлялась по гастролям. Чтобы он мог в любой момент приехать домой — и она тут же его накормила, напоила и спать уложила.

— Конечно, у нас не такая традиционная семья: жена — хранительница очага, а муж зарабатывает деньги. У нас это все перемешалось, но обоим такое положение пока устраивает. Правда, Игорь иногда жалуется знакомым: да она меня не кормит и не поит! Но это обычно только в шутку.

Слишком много уходит сил и энергии на всю эту жизнь на эстраде. И когда ты приходишь домой, тебе уже не до того, чтобы за кем-то ухаживать — скорее наоборот, хочется, чтобы тебе поднесли что-нибудь поесть, потом тебя раздели, спать уложили да еще и не трогали.

— Но у тебя же наверняка есть домработница?

— Конечно. Как же без нее? Но когда мы жили в московской квартире, присутствие домработницы было невозможно — и приходилось очень много времени уделять готовке, уборке, другим домашним делам. Поэтому я приложила все усилия, чтобы создать такой быт, чтобы этих проблем не было... их вообще не должно быть у артистов, у которых голова занята другими, более важными вещами — творческими.

Я взяла на себя постройку дома. Как ни тяжело мне это давалось, я понимала, что если этого не сделаю я, то не сделает никто. И сама построила загородный коттедж. И теперь наконец у меня постоянно есть под рукой человек, который помогает мне по дому.

Раньше, живя в квартире, я со страхом заходила в подъезд, который весь был обписан поклонниками. Ой, а вдруг у двери нас опять кто-то поджидает? А сейчас наконец чувствую себя спокойно. В любое время дня могу выйти на улицу — пройти по лесу, сходить к озеру. И соседи у нас замечательные — Вова Винокур, Лев Валерьянович Лещенко, Маша Распутина, теперь и Анжелика Варум недавно присоединилась. Есть и другие люди — не популярные, но тоже очень хорошие.

Да и сам дом тоже мне очень нравится. Правда, он небольшой. Мы делали его по такому модному проекту, что комнат как таковых нет — как бы одна комната на весь этаж. И потому хотя в нем три этажа, но места не так уж много. Для двоих он в самый раз. А вот если семья будет разрастаться, то придется придумывать какую-нибудь пристройку.

— Ты разрастание семьи планируешь?

— Пока нет. По нескольким причинам. Во-первых, надо очень сильно желать появления на свет нового человека, ведь он будет чувствовать это. Во-вторых, я еще не готова морально обзавестись таким маленьким человечком — сама еще ребенок, которого надо нянчить и за которым надо ухаживать.

— А Игорь хочет, чтобы ты родила ему ребенка?

— Конечно, хочет. Чего ему-то не хотеть! Я бы тоже так хотела, чтобы он девять месяцев выносил, потом родил, а потом... Потом еще неизвестно, что с тобой станет, как ты будешь выглядеть.

— Завершая разговор, давай вернемся к тому, с чего мы начали. Сейчас у тебя вроде бы есть все, чего только можно хотеть. Остались ли у Наташи Порывай, или у Наташи Королевой, как угодно, какие-нибудь нереализованные желания?

— Мечтаю пообщаться с дельфинами. Не просто посмотреть, а поплескаться вместе с ними, погладить их, потискать нежные глянцевые тельца. Уже много лет хочу это осуществить, но все никак не удается. И еще... Меня сейчас очень тянет к вашему брату.

— В каком смысле?!

— В смысле хочется чего-нибудь написать. Какую-нибудь статейку. Вот как ты обо мне.

Наташа РЖЕВСКАЯ.

Королева
Момонтова

1997